

**ВРАЧЕБНЫЕ ТРАДИЦИИ
И
ПРАВОСЛАВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ**

Любезный читатель!

Вашему вниманию предлагается доклад, прочитанный на научно-практической конференции “Сотрудничество Русской Православной Церкви с государственной системой здравоохранения России”, состоявшейся в Московской Медицинской Академии им. Сеченова в апреле 1999 года и посвященной памяти святителя-хирурга архиепископа ЛУКИ (В.Ф.Войно-Ясенецкого). Доклад в некоторых деталях требует поправок.

В 2000 году в высокаторжественные дни празднования Юбилея Рождества Спасителя святитель ЛУКА Крымский и Симферопольский был прославлен святым исповедником всей полнотой Русской Православной церкви. Не только Русская, но и Греческая Православная церковь высоко чтит святого врача-хирурга, который совершает чудеса исцелений хирургических болезней, являясь больным во сне и как бы производя оперативное лечение, так что от заболевания не остается и следа. В сентябре 2003 года в Фивах (Греция), месте мученической кончины святого врача, апостола и евангелиста ЛУКИ – небесного покровителя святого исповедника, – состоялась международная научно-богословская конференция, посвященная изучению чудотворений новомученика, исповедника веры и святого врача ЛУКИ (В.Ф.Войно-Ясенецкого), его обширной врачебно-научной и богословской деятельности.

Святитель ЛУКА соединил в своей личности (так многие полагают) несоединимое – веру и знание, религию и науку. В этом отношении глубоко символична икона святителя греческого письма, на которой рядом с ним не только святой Престол – место Литургии, но и медицинский стол – место хирургии. Божией милостью святитель ЛУКА – врач духовный и врач телесный, ученый с мировым именем, богослов и чудотворец.

Всем медицинским работникам насущно необходимо прочувствовать, вжиться в его опыт врачебных, научных и духовных трудов. В этом надежда на возрождение ВРАЧЕВАНИЯ – истинно научного и достойного российского гражданина.

ВРАЧЕБНЫЕ ТРАДИЦИИ И ПРАВОСЛАВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

оглавление

ЗАПАДНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ТРАДИЦИЯ: ВРАЧ — МЕХАНИК

ВОСТОЧНАЯ ВРАЧЕБНАЯ ТРАДИЦИЯ: ВРАЧ – САДОВНИК

САДОВНИК ИЛИ МЕХАНИК?

О СВЯТООТЕЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРА

Всечестные отцы!

Глубокоуважаемый Председатель! Дорогие коллеги!

Позвольте выразить благодарность за предоставленную возможность выступить в столь высокой аудитории в день памяти святителя и хирурга, святого исповедника, архиепископа ЛУКИ Войно-Ясенецкого. Позвольте также выразить уверенность в том, что обращение к личности святителя ЛУКИ подаст всем нам благодатные силы в наше нелегкое время ответственно исполнять свой врачебный долг.

Объявленная тема не может быть в полноте раскрыта в одном докладе, поэтому считаю своим долгом лишь обозначение проблемы и буду рад, если среди присутствующих найдутся желающие работать над ней более глубоко и более плодотворно.

Должен заметить, что выбор темы не случаен. Архиепископ и хирург ЛУКА в этой временной жизни был известным ученым. Кроме научных медицинских трудов его перу принадлежат и богословские труды, в частности, по православной антропологии.

Его монография “Дух, душа и тело” теперь, после канонизации святителя как местночтимого святого, является не просто частным богословским мнением, а выражением мнения местной церкви. Общероссийское прославление святителя будет обозначать то, что в его трудах будет выражено богословие полноты Русской Православной Церкви.

Книга “Дух, душа и тело” была завершена после Великой Отечественной войны, то есть после того, как медицинское поприще святителем было уже фактически пройдено и, несомненно, является плодом многих раздумий о современном состоянии медицины и естествознания. Об этом говорится в первой ее главе. Архиепископ ЛУКА был неудовлетворен отношением к научным истинам как догмам; его желанием было одухотворить медицинскую науку, в этом была главная причина написания книги. Труды святителя не были завершены. Новая волна атеизма не позволила ему продолжать богословскую работу.

Теперь, спустя четыре десятилетия, обращаясь к памяти святого исповедника, необходимо подумать о современных нам проблемах охраны здоровья. Это тем более уместно сделать в этой аудитории, где обсуждаются и принимаются решения по управлению здравоохранением.

Мне хотелось бы внести для обсуждения следующие темы:

- а) об отсутствии в существующей медицинской доктрине и системе социального страхования духовно-нравственного измерения. Работа над этой проблемой была бы деятельным продолжением трудов архиепископа ЛУКИ;
- б) об отсутствии сколько-нибудь значительных научных теоретических открытий в последние три десятка лет в области медицины. Практически все достижения врачебной науки в последнее время производны от развития техники и технологий. По моему мнению, застой научной мысли связан с упомянутым выше недостатком российской медицинской доктрины;
- в) о ползучей экспансии и внедрении в лечебную практику душевредных “нетрадиционных” методов лечения типа биоэнерготерапии, происходящей при попустительстве на официальном управленческом уровне.

Отечественная медицинская помощь утратила в настоящее время былую однородность. На достаточно прочных позициях находится врачебная помощь, основанная на научном, академическом подходе к пониманию причин, патогенеза и лечения болезней; в то же время официальный статус получила восточная медицинская традиция – с 1998 года официально утверждена врачебная специальность врач-рефлексотерапевт. С 1996 года Министерством здравоохранения (приказ № 270 от 01.07.1996 г.) разрешены к

применению и лицензированию различные ненаучные и не имеющие исторической традиции методы биоэнерготерапии, экстрасенсорных воздействий и т. п.

Роль и значение последних двух направлений пока невелики, но есть все условия для того, что они сильно потеснят академическую медицину, которая достаточно дорогостояща (для бюджета) и бесплатна для пациентов, прочие – по затратам недороги и, как правило, не бесплатны. При всеобщем стремлении развивать рыночные отношения в здравоохранении, академическая медицина вынуждена будет отойти на неподготовленные позиции.

Позвольте далее подробно остановиться на современных врачебных (европейской и восточной) традициях с тем, чтобы попытаться наметить возможности для одухотворения врачебного дела в нашей стране. Полагаю возможным называть научную академическую медицину – европейской или западной традицией, поскольку она имеет свою доктрину, солидный возраст и прочную теоретическую базу.

Говард Берлинер в сборнике “Альтернативная медицина” пишет о научной медицине следующее: “Научная медицина – термин для специфического вида лечения, характеризующийся: а) убеждением, что все болезни имеют материальные причины, такие как бактерия, вирус, паразит, генетическое уродство или внутренний биохимический дисбаланс; б) пассивной ролью больного; в) использованием инвазивных манипуляций для восстановления здоровья человека, которое выражается в некоторых статистических показателях. Синонимы – западная медицина, технологическая медицина, флекснеровская медицина (подобный подход с начала XX века пропагандировал Flexner)”.

Критические замечания, касающиеся западной и восточной медицинской традиции, принадлежат в большей степени не мне, а нашим коллегам – врачам-американцам, получившим образование в США и в Китае, докторам Гарриет Байнфилд и Ефрему Корнголду, трудами которых я широко пользовался в подготовке доклада и которым заочно выражаю благодарность.

ЗАПАДНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ТРАДИЦИЯ: ВРАЧ — МЕХАНИК

Западная или европейская традиция связана с развитием естествознания, возникновением и развитием в период Возрождения новых мировоззренческих концепций. В средние века люди в Западной Европе считали себя неотъемлемой частью всего видимого и невидимого мира. С Небесами их соединял Бог, а с Землей роднила природа. С ростом городов произошел отход от органичности мировосприятия. С началом Реформации и возникновением естествознания европейцы пришли к выводу, что смогут обрести власть над природой.

Небо [нематериальное] стало осознаться вне природы, отдельно от нее, и едва стало достижимо для человека. Земля [материальное] и Небеса разделились и стали составлять самостоятельные царства. Темные и таинственные силы Земли соседствовали с возвышенными и сверхъестественными силами Неба.

Человек превратился в поле битвы, где противоборствовали духовное и материальное, добро и зло, душа и тело. Единая реальность была принесена в жертву страсти властвовать над природой, технологиям и “прогрессу”.

Возникли противоречия между жизнью и смертью, духовным и мирским, Небом и Землей. Смерть, которую связывали с темными силами, стала непримиримым врагом жизни, а не неизбежным переходом в вечное и лучшее бытие. Правильным отношением к природе стало считаться владычество над ней: если обрести власть над природой, можно победить смерть! Сформировался новый набор ценностей и верований, при помощи которого можно было объяснить мир. Новой “религией” стала наука, а ее жрецами – математики, физики и инженеры-механики.

На Западе философия науки основана на допущении, что человек существует отдельно от природы, что мир, как машину, можно разобрать и свести к составным частям. Действительность – всего лишь структурированная материя, ее можно измерить, выразить количественно и проанализировать. События происходят по неизменным законам. Такое научное представление уходит корнями в почву аристотелева “эмпирического материализма”, к которому вновь обратились в эпоху Возрождения. У Аристотеля действительностью считается то, что подтверждается опытно. Материя понимается как нечто постоянное и неизменное и потому реальное.

В XVII в. французский математик Декарт (латинизированная форма имени – Cartesius) произвел переворот в западной науке. Введенный им аналитический способ рассуждения стал основой для новой философии науки, и в частности медицины. Эта философия имела столь глубокое влияние, что принципы, составляющие фундамент современной науки, так и называются картезианскими.

Декарт верил в возможность существования конкретной истины, говоря: “Вся наука есть определенное, очевидное знание. Мы отвергаем знание, являющееся вероятным, и рассуждаем, что верить можно только совершенно известным вещам, относительно которых не существует никаких сомнений”.

С такой логикой Декарт почувствовал, что находится на грани универсального понимания вселенной. Он построил собственную концепцию мира, уподобив его механизму: “Я не признаю никакой разницы между машинами, созданными мастерами, и различными телами, которые создает сама природа”. Он утверждал, что всеми явлениями природы управляют законы механики. Законы точных наук, признанных средством владычества над природой, были распространены и на человека.

Декарт видел в человеческом теле машину, уподобляя здорового человека хорошим часам. Он также произвел твердое разграничение между сознанием и материей, утверждая: “В понятии тела нет ничего, что принадлежит духу, а в понятии духа ничего не принадлежит телу”.

Механистический взгляд на природу породил причинно-следственный метод объяснения явлений в материальной вселенной. Эта логика составила фундамент научного метода, который остается по сути неизменным и по сей день. Люди Запада, которые, возможно, не знали о существовании многих логических систем знаний, считают его единственно верным способом понимания мира.

В рамках возникшего мировоззрения природа и люди – машины, управляемые законами механики: одновременно системы, выполняющие работу, и орудия производства. Соответственно, западная медицина занимается исследованием работы человеческой машины.

Когда люди уподоблены машинам, врачи превращаются в механиков. Механик время от времени совершает действия по уходу за машиной, но обычно занимается ею в случаях острой необходимости, когда надо срочно произвести ремонт. Он копается в ее деталях, заменяя отказавшие, и возвращает машину в рабочее состояние. Отсюда следует, что европейский врач, как механик, занимается починкой сломанного тела-машины.

В данной схеме тело разбирается на составные части: от органов к тканям, от тканей – к клеткам, от клеток – к молекулам. Процесс разделения целого на составные части нужен, чтобы определить природу, пропорцию и функции каждого элемента. Такая сортировка деталей позволила западным врачам прошлого создать представление о больном органе как о неисправной детали, отделяя часть от целого. Таким образом, они смогли удалять его или лечить изолированно от других органов и тканей.

Становление западной врачебной традиции шло параллельно с успехами в научном естествознании. Открытия первых анатомов укрепили механистический взгляд на тело, состоящее из отдельных частей, соединенных между собой, но при этом самостоятельных. Они разделили тело на системы, и по аналогии с механизмами создали структурные описания органов и тканей. В системе кровообращения сердце играет роль механического насоса, который проталкивает кровь по трубкам вен и артерий. Легкие подобны воздуходушным мехам, а нервная система – сложной электрической сети.

Механику удобнее, если все детали машины стандартизированы и унифицированы. Детали можно легко заменить, если они взаимозаменяемы, их поломка становится предсказуемой: на основании изучения одного тела можно судить о другом. Стандартные заболевания развиваются по известным причинам, поэтому можно разработать общие методики лечения.

Такой подход целиком ориентирован на сходство всех людей и упускает из виду то, что делает их разными и неповторимыми. Когда группе людей ставится одинаковый диагноз, они получают одинаковое лечение. Наука и промышленность позволили медицине действовать на массовых началах. Та же механистическая философия, которая вдохновила массовое производство в промышленности, вызвала к жизни массовую медицину и здравоохранение.

Подобный союз науки, промышленности и медицины породил эпоху новшеств и специализации. В результате тело и душа человека были разобщены и дробились на все более мелкие элементы, а исследования в области медицины разделялись на все большее число специальностей.

Например, химики стали рассматривать человеческое тело как химический завод, управляемый и регулируемый равновесием молекулярных соединений. Практика фармацевтической терапии возникла как побочный продукт огромных открытий в области химии. Антибиотики, синтетические алкалоиды и вакцины – это лишь малая часть чудо-средств, созданных для лечения определенных заболеваний и удаления патогенных (причинных) факторов. Концепция больного человека как анатомической структуры приводит к традиционной технологии анализов, стандартам в обследовании и лечении.

Инженеры со своей стороны воспринимали человека как механическую структуру, состоящую из дискретных деталей. Тело, как машину, стало возможным остановить, разобрать, починить и снова собрать. Замечательные успехи в развитии технологии хирургии позволили врачам производить операции на открытом сердце, пришивать отрезанные конечности и протезировать кости. Эти новшества позволяют выводить больных из разрушительных кризисных состояний и являются поистине чудесами современной медицины.

Другой основополагающий сдвиг, приведший к сужению понимания сущности болезней, произошел в середине первого десятилетия XIX в., когда была изучена роль микробов.

Луи Пастер пришел к выводу, что источник болезней находится за пределами макроорганизма и при попадании внутрь его приводит к нарушению здоровья. Теория микробного происхождения заболеваний постулировала, что определенный вид микроорганизма способен вызвать специфические симптомы болезни у здорового человека. Эта теория объясняла возникновение и распространение эпидемий и позволяла разработать эффективные средства против большинства из них.

Однако к этой “доктрине специфичной причины” стали прибегать для объяснения **всех заболеваний**. А поскольку искали только одну причину, множество других факторов оставалось без внимания. То, что особенности личности человека существенно влияют на его восприимчивость к болезни, исключалось из концептуальной модели.

Узкий взгляд на специфичные причины заболеваний ограничивает масштабы и эффективность современной медицины, которая часто отождествляет контроль над симптомами с лечением заболевания.

Такая **вера в единственную причину** отвлекает врача от оценки контекста и сложности существования человеческого организма, порождая возникновение дегенеративных причин.

Говоря о “кризисе здравоохранения”, проф. Х. Холман из Стэнфордского университета указывает на необходимость привлечения философских и социальных средств. “Продолжительность жизни мало изменилась, и основные причины смертности, такие, как злокачественные опухоли и сердечно-сосудистые заболевания, продолжают существовать... Болезни непропорционально часто поражают бедных; серьезным экологическим и профессиональным причинам заболеваемости уделяется мало внимания, а действий в

связи с ними предпринимается еще меньше... налицо кризис здравоохранения, как в части его эффективности, так и стоимости... Некоторые медицинские результаты неадекватны, не потому что отсутствуют подходящие средства технического вмешательства, а из-за неадекватности нашего концептуального мышления”.

Западный врач смотрит на больного через микроскоп; детали болезни становятся доступны ценой ограничения поля зрения. Специалисты обращаются к меньшим и меньшим фрагментам, получая все больше положительной информации в виде описательных данных, но утрачивают ощущение цельности системы. Каким образом такая медицинская модель заняла в Америке и в Европе исключительное положение?

Сужение взгляда на медицину произошло в начале XX века, когда фондами Карнеги и Рокфеллера проводилось обследование медицинских школ. Целью обследования было выявление школ, наиболее заинтересованных в развитии “научной медицины”, а, следовательно, поддержании новейших разработок лекарств и технологий, применяемых в стационарах. В Отчете Флекснера, выпущенном в 1910 г. Американской медицинской ассоциацией по результатам этого обследования, рекомендовалось оказывать финансовую поддержку только медицинским школам, занимающимся научными исследованиями в рамках моделей, разработанных в XIX веке.

Все методы лечения, не основанные на картезианском подходе, были сочтены ненаучными, и их рекомендовалось лишить права на существование.

В результате выжило только 20% медицинских школ. Остальные 80% придерживались “виталистской доктрины”, утверждающей, что “человек помогает, а природа лечит”. Натуропатия, гомеопатия и фитотерапия были исключены из основного русла медицины и низведены до статуса знахарства. В итоге они оказались задавлены отсутствием финансирования и политическими гонениями.

Прежде большинство врачей играли роль помощников, союзников и утешителей людей и боролись с болезнями в ходе их повседневной жизни. Новый врач стал исключительным носителем специализированных знаний и героическим борцом с недугами. В его руках сосредоточивалось все больше власти и влияния. Пациентов приучали к мысли, что только врач может разобраться в причине болезни и только его лекарства и методы могут даровать выздоровление.

По мере углубления и расширения информации о человеческом теле, как врачи, так и пациенты утратили веру в способность человеческого организма излечиться самостоятельно. Мог ли кто-либо управлять такой сложной и уязвимой машиной как человек, кроме просвещенного и изолированного в своей науке инженера?

Такое убеждение было лишено понимания, что существует собственный потенциал излечения, заложенный в человеческом организме, и передавало больного полностью в руки “экспертов”, то есть врачей.

Результатом стало то, что медицина перестала учить людей сохранять свое здоровье или выздоравливать. Врач мог только починить то, что сломалось. Он мог чудесным образом избавить пациента от зла (опухолей, инфекций, камней) при помощи лекарств или хирургического вмешательства; мог манипулировать функциями органов (гормоны, диуретики, стероиды) и заменять изношенные детали (бедренные кости и сердце из пластика).

Как отважный солдат, врач мог провести краткую битву за выздоровление. Он мог удалить “зло”, но не располагал умением сохранения или привлечения “добра”. Сила медицины стала источником ее слабости. Дольше в основе организации исследовательских и клинических учреждений лежит данная концептуальная модель, и они ориентированы не на профилактику, а на вмешательство.

Поскольку врачи превратились в экспертов, они обрели определенного рода власть над своими пациентами. Медицина стала технически сложной и перешла исключительно в руки касты посвященных. Сама медицинская профессия разделилась на более специальные области: на смену специалистам по внутренним болезням, лечившим всего человека, пришли кардиолог, гастроэнтеролог, пульмонолог и т.д.

Эта перемена приучила людей думать, что врачу известно о них больше, чем они сами в состоянии когда-либо понять или узнать о себе. Пациенты стали отказываться от ответственности за собственное здоровье. Словосочетание “система предоставления медицинского обслуживания” предполагает, что врач относится к службе быта и может доставить здоровье на порог вашего дома. Это не только подрывает понимание себя, но и ограничивает способность к действию. Люди ошибочно полагают, что возможность лечить исходит только извне, что за лечение отвечает посторонний разум.

Такое отделение власти часто порождает антагонизм между врачами и пациентами. Когда врачи не могут исполнить свой долг и починить сломанную машину, они иногда обвиняют в этом жертву, считая, что пациенты сами виноваты в отсутствии улучшения. Пациенты, чья сила и возможности недооцениваются, чувствуют, что они обречены оставаться в заколдованном круге боли, из которого нет выхода. Наряду с физическими страданиями они испытывают отчаяние безысходности и сердятся на свою беспомощность и бессилие. Тогда уже они готовы обвинить врача в своих проблемах и подают жалобы на неправильное лечение (в нашей стране это дело будущего!). Подача подобного иска становится актом мести, попыткой пациента добиться власти над врачом, а не обрести власть над самим собой. Врач выступает в роли либо героя, либо злодея, его или прославляют за выздоровление, или обвиняют в неэффективной работе.

Власть, кому бы она ни принадлежала, не обязательно означает мудрость. Врачи же иногда отождествляют свою власть с мудростью. В некоторых случаях вмешательство врачей приводит к длительному расстройству здоровья. Ятрогении, или болезни, вызванные врачом, могут быть результатом неосторожного словоупотребления, применения лекарств, хирургического вмешательства. Ятрогенез стоит в числе наиболее распространенных причин смертельных заболеваний. До 20% пациентов, принятых на стационарное лечение,

приобретают ятрогенное заболевание, по данным одного исследования, они оказались первыми в списке причин госпитализации (Ригельман Р., с.109).

Некоторые токсические эффекты лечебных препаратов являются исключительно косвенными и наступают с большой задержкой, в результате нарушений в физиологическом и экологическом равновесии организма. Их механизм лежит не в химических или физиологических реакциях, заключающих в себе прямую причинно-следственную связь, а в сложных взаимосвязанных реакциях, производимых организмом в целом.

Другой важный парадокс западной врачебной традиции состоит в том, что она разделяет невидимое. Западной медицине удалось настолько успешно расчлнить человеческое тело, что она страдает “сверхразделением”, при котором целое уже не считается предметом, имеющим значение.

То, что прежде воспринималось единым и непрерываемым континуумом, стало прерывистой линией, в которой события становятся случайными, утрачивая имманентную связь с другими событиями. Дух отделен от тела, болезнь – от больного, специфичный патоген – от заболевания в целом, органы как части тела – друг от друга, симптомы – от источника заболевания, а больные – от ответственности за себя и власти над собой.

Такое сверхразделение произошло на заре современной западной цивилизации, когда материальное было отделено от нематериального (!), человек – от природы, а мир “заморожен” и закован цепями абсолютных законов.

Дуализм вдребезги разбил единство, что сделало людей способными к жизни, при которой средства (технологические, промышленные и научные) управляют целями – человеческими духовными ценностями, а люди превращаются в “объекты”, а не в “субъекты” собственной деятельности. Западный мир, созданный человеком, впечатляет, но он лишен цельности, его части мало подходят друг к другу, а человек не знает своего места в нем.

Когда люди становятся машинами, современная медицина должна поддерживать их на ходу. Ее цель состоит в том, чтобы избежать смерти, а не в том, чтобы сделать жизнь более полноценной. В теле жизнь сохраняют любой ценой, а смерть – это тот враг, которого необходимо победить. Жизнь и смерть уже не рассматриваются как единое измерение вечного бытия.

В древних культурах ничто не считалось имманентно дурным или хорошим, все зависело от того, какое положение занимает человек по отношению к тому или иному явлению. Для старого человека достойная смерть с соблюдением всех обрядов могла стать благом, не меньшим, чем жизнь. Сохранение живой ткани, лишённой души, считалось оскорблением человека, худшим, нежели смерть.

В сердце западной цивилизации оказались коммерция, промышленность и информация. Люди Запада обрели способность создавать мир и управлять им, дорого заплатив за власть над природой.

Западная модель эксклюзивна. Она исключает таинственное и неуловимое из своей действительности, поскольку нематериальное нельзя укротить и хранить, им нельзя управлять. Стремление к владычеству над миром приводит к уничтожению связей между человеком, природой и Богом.

Физик Роджер Джоне так пишет о наследии Декарта: “Его гений, который полностью перерезал густую паутину первобытных тайн, разбил ощущавшуюся нами связь с Вселенной”.

Восточная врачебная традиция: ВРАЧ – САДОВНИК.

Восточная философия исходит из предпосылки, что вся жизнь проявляется в окружении природы, внутри которой все явления взаимно зависят друг от друга. Природа – единая система, с полярными и взаимодополняющими аспектами, находится в постоянном циклическом движении. Когда элементы природы состоят в равновесии, жизнь процветает в гармонии. Когда баланс полярных сил нарушен, наступает катастрофа.

В восточном мировоззрении человек – это маленькая вселенная. Люди представляют связь Неба и Земли, они порождены союзом этих стихий, являясь сплавом космических и земных сил. Человечество неотделимо от природы и есть Природа, выступающая в форме людей. Представляя собой космос в миниатюре, человек движим действием тех же сил, что и он. Добро и зло относительны, а не абсолютны. Жизнь и смерть уравнивают друг друга. Видимое и невидимое, соматическое и психическое являются аспектами одного непрерывного процесса, по определению вечно изменяющегося и текучего.

Поскольку все сущее соединено в единый круг, здоровье понимается широко, включая в себя все аспекты существования в социальной и естественной среде. То, что хорошо для природы, хорошо для человека, что хорошо для одного, хорошо и для всех. То, что хорошо для души, полезно и для тела и т. д. Ущерб одному наносит ущерб другому. То, что плохо для сердца, плохо для всего тела, то, что вредно одному человеку, вредно всем, то, что наносит урон природе вредно и мне. И наоборот. Сохранение или возвращение здоровья одного тела и души способствует благополучию целого, Земли и жизни на ней.

Выживание большинства древних культур, в которых люди занимались земледелием, зависело от урожая. Аграрные культуры ощущали свою причастность к природе и стремились к гармоничному сосуществованию со временами года, ритмами и моделями, связывающими все вещи между собой.

В этой действительности мир был подобен саду. Сад – это природа, живая земля, человек, биосфера, круговорот жизни. Соответственно, когда человек подобен саду, врач подобен садовнику. Восточный врач культивирует жизнь.

То, что одушевляет жизнь, называется Ки (ЧИ или ЦИ - в разных странах). Концепция Ки лежит самом сердце восточной медицины. Жизнь определяется Ки, хотя она неуловима, ее невозможно измерить, оценить количественно, увидеть или выделить. Она нематериальна, но является центральной и образует материальный мир. Невидимая сила Ки проявляется через то, чему она способствует, что она генерирует или защищает. Материя – это Ки, воплощающаяся в форме. Формирующиеся горы, растущие леса, текущие реки и плодящиеся живые существа – суть проявления Ки.

У человека все функции души и тела являются проявлениями Ки: тактильные ощущения, познание, эмоции, пищеварение, движение, размножение. Ки порождает движение и тепло. Это основополагающая тайна, главное чудо. Жизнь неотделима от способа своего проявления. Когда сердце бьется, а дыхание теплое, можно понять, что в теле есть жизнь. Когда сердцебиение прекращается, а тело остывает, жизненная сила, или Ки, больше в нем не присутствует. Жизненная сила и Ки – едины.

Под Ки можно понимать творческий или созидательный принцип, связанный с жизнью и всеми процессами, характерными для живых существ. Все одушевленные формы в природе – суть проявления Ки. Ки – это невидимая субстанция, а также нематериальная сила, которая имеет ощутимые и зримые проявления.

Ки обладает собственным движением и приводит в движение другие вещи. Ки порождает движение и тепло. В контексте человека Ки – это то, что привносит в тело жизнь и различается в соответствии с функциональными специфическими системами. Все виды физической и материальной деятельности – суть проявления Ки: ощущения, познание, эмоции, пищеварение, движение, размножение.

Китайский иероглиф, обозначающий Ки, состоит из верхнего знака “поднимающийся пар” и нижнего – “зерно”. Пар, поднимающийся из горшка, в котором варится рис, символизирует очищенное вещество, поэтому Ки можно понимать как пар тончайшей материи.

Медицинское понимание продолжало понимание природы. В соответствии с китайским искусством практической экологии Фэнь Шуй, земля пронизана ручейками энергии, которые текут через нее, удерживая ее в целостности, и одновременно составляют как бы решетку, из которой жизнь черпает свои силы.

Вернемся к образу действительности как некоего сада. Сад – это динамичная саморегулирующая система, которая преобразует солнечный свет и воду в живую растительную ткань. В цикле времен года существуют сезоны прорастания побегов, созревания, жатвы и образования компоста. Посредством этого процесса сад непрерывно пестует и воспроизводит себя. Максимальный рост происходит благодаря правильному соотношению тепла и света солнца с прохладой и влагой. Сад здоров, когда преобладают благоприятные условия для роста, а растения достаточно стойки, чтобы выдержать неблагоприятные воздействия.

Садовник не может силой заставить сад расти. Садовник – союзник природы, готовящий почву, сеющий семена. Он поливает сад, удаляет сорняки, при посадке правильно располагает растения по отношению друг к другу и к солнцу. Садовник защищает сад, способствуя росту в одних местах и ограничивая его в других, удобряет сад перегноем для поддержания плодородия почвы. Он следит за взаимодействием сада со средой и помогает ему.

Как сад, так и человеческое тело – суть микрокосмы природы. Процессы, циклы и условия, существующие, в саду, можно наблюдать и в жизни человека.

Подобно земле, человеческое тело обтекает и пронизывает Жизненная Энергия, которая связывает и одушевляет его разнообразную деятельность. Человеческое тело подвержено тем же ритмам и циклам, что и сад. Человек и воплощает эти циклы и взаимодействует с ними: суточными, месячными, сезонными и длящимися всю жизнь. Тысячелетия врачи наблюдали циклы в природе и разрабатывали концепции человеческого тела в понятиях цикличности. Они рассматривали человека как некую систему, но не в виде совокупности клеток, тканей и других структурных компонентов. На востоке человек воспринимался через соотношения между телесной формой и жизненными процессами, которые генерируют, регулируют и аккумулируют Кровь, Влагу и нематериальную Ки.

Земля состоит из суши, океана и атмосферы, и тело, подобно ей, включает Кровь, Влагу и Ки. Кровь управляет материальной формой тела, Влага - внутренней средой, океаном человека. Ки регулирует форму и деятельность тела и происходящие в нем процессы регуляции и самоорганизации. Ки означает общность Крови, Влаги и самой Ки: земли, моря и воздуха – интегрированное бытие человеческого одухотворенного существа и мира.

Каждое движение в организме – это результат взаимодействия Крови, Влаги и Ки. Без надлежащей Влаги Ки разогревается и возбуждается, а Кровь высыхает и свертывается. Без Ки Кровь и Влага застаиваются и прекращают циркуляцию. Каждая составляющая существует как отдельный элемент, но при этом зависит от всей системы – человека. Все функции и процессы взаимозависимы, совместно генерируются и взаимно регулируют друг друга.

В совокупности Кровь, Влага и Ки представляют видимое и невидимое, субстанцию и процесс, соматическое и психическое.

Кровь – это материальная субстанция, а также процесс генерирования, распределения и хранения питательных веществ.

Влага – аморфная субстанция, а также процесс генерирования, распределения и хранения жидкости.

Ки – это невидимая субстанция, а также нематериальная сила, проявляющаяся в виде движения и действия, посредством которых она становится ощутимой и доступной наблюдению.

Влагу невозможно отделить от процесса увлажнения, Кровь – от питания, а Ки – от движения. Подобно тому как лед, вода и пар являются тремя формами существования вещества одной и той же молекулярной структуры, Кровь, Влага и Ки – это три проявления одной и той же “жизненной силы”. Является желательным пребывание их в гармонии и равновесии, что обеспечивает цельность и

жизнестойкость живого организма. В момент смерти происходит разрушение континуума: ткань и дух отделяются от формы и процесса.

Природа, подобно симфонии, состоит из сложных, переплетающихся между собой рисунков, моделей формы и движения. Эти рисунки повторяются в каждой более мелкой системе. Отношение тела к природе подобно отношению скрипки к оркестру. Струны играют в скрипке ту же роль, что органы и теле. Музыкальные колебания каждой из струн подобны функциям органов тела. Для гармоничной игры оркестра необходимо, чтобы струны каждого инструмента звучали в лад, и все инструменты были одинаково настроены. Если какой-то один инструмент настроен неправильно, в звучании оркестра возникнет диссонанс, гармонии не получится.

Этим примером можно проиллюстрировать аспект восточной философии, известный как **теория соответствий**. Попросту говоря, эта теория утверждает, что для равновесия крупной системы в целом необходимо, чтобы каждая из входящих в нее более мелких систем находилась в равновесии. Этот принцип гармонии работает на любом уровне сложности.

Теория соответствий постулирует, что события происходят во взаимосвязи. Они соединены взаимной силой независимо от своего расположения во времени и пространстве. Ки – это среда, которая связывает все события друг с другом, выходя за временные и пространственные пределы, потому что образуемые модели сохраняются, выходя за пределы времени своего создания.

Причинно-следственный подход западной философии постулирует, что события возникают в виде последовательностей, подобных падающим косточкам домино, каждая из которых вызывает падение следующей.

В западной медицине делается акцент на единственной причине, которая приводит в действие определенный патологический или физиологический процесс. Линейная непрерывность времени и пространства связывает события, и то, что произошло в прошлом, лишь косвенно влияет на современное состояние через цепь причин.

Восточная медицина основывается на аксиоме, заключающейся в том, что реорганизация существующей дисгармонии в гармоничные отношения приводит к исчезновению начальной причины, поскольку условия, которые ее вызвали, перестают существовать.

Восточная врачебная традиция направлена на исправление условий, а западная – на устранение причин. Врача, практикующего восточную медицинскую традицию, как и дирижера симфонического оркестра, интересует не то, как в музыкальном инструменте рождается звук, а какой звук получается.

В восточной медицине здоровье – это способность человеческого организма реагировать на широкое разнообразие раздражителей таким образом, чтобы поддерживались его цельность и равновесие со средой. Болезнь представляет собой дезадаптацию к условиям жизни, общее нарушение равновесия и “прорыв” в цельности организма.

Источником заболевания может стать любое условие, создающее напряжение для организма, с которым он не может справиться. Это может быть и вредное вещество, и дурное чувство. Заболевание есть модель нестабильного процесса, проявление дисгармоничных отношений.

Недостаток солнечного света, истощение почвы, перерастание семян – все это мешает благополучному росту сада. Аналогично дефицит Ки, неправильное питание и слабая циркуляция Крови и Влаги подрывают здоровье.

От излишка солнца растения сгорают, от излишка ветра – пересыхают, а от избытка влаги у них загнивают корни. Однако в отсутствие света, воды и воздуха семена не могут прорасти и начать развиваться. Климат, эмоции, деятельность, в которых протекает жизнь, не являются изначально хорошими или дурными. Благополучие нарушается из-за их избытка (чрезмерного воздействия) или недостатка.

Садовнику иногда приходится прибегать к крайним мерам, например, разводить огонь или применять яд, чтобы уничтожить вредных насекомых или сорняки. Но в борьбе он должен проявить осторожность, чтобы не нанести саду непоправимый урон. Восточный врач, как садовник, защищает Ки, когда совершает наступление на болезнь. В борьбе с болезнью врач, практикующий восточную медицину, стремится восстановить приспособляемость и силу больного человека. Способность к адаптации и стойкость определяют здоровье.

Если Ки оказывается распыленной, это подрывает способность к выздоровлению у человека. Садовник уподобляется фитотерапевту, когда питает почву перегноем, или добавляет в нее минеральные вещества, или использует материальные субстанции, стимулирующие рост. Он действует подобно иглотерапевту, когда строит изгороди, копает ямы, пруды и ирригационные каналы, чтобы приспособиться к течению воды и порывам ветра.

Диагноз ставится на наблюдении признаков. Садовник растирает почву между пальцами, он рассматривает ее, пробует на ощупь, склоняясь на колени перед растениями. На основании своих наблюдений он делает выводы о потребностях сада. Когда растения пышные и сочные, он считает, что они растут правильно. Если у них пожелтевшие дряблые листья, это является признаком излишней влажности почвы, из-за которой корни не могут дышать. Тогда он рыхлит землю, чтобы проветрить почву и создать лучший дренаж. А если листья стали ломкими, сухими и закрученными, садовнику надо заняться поливом. Когда сад растет, но не приносит плодов, это означает, что он израсходовал больше питательных веществ, чем получил при подкормке, и садовнику необходимо внести больше перегноя.

Подобно садовнику, врач наблюдает за пациентом и улавливает признаки и симптомы, чтобы определить природу его болезни. Диагноз восточного врача сходен с заключением садовника. Они пользуются одним лексиконом. Оба наблюдают за равновесием тепла и холода, влаги и сухости, избытка и недостатка этих условий. Человек, подобно саду, подвержен избытку внешних Тепла, Ветра, Влажности и Сухости, а также недостатку Крови, Влаги и Ки. Например, недостаток Влаги проявляется в трещинах кожи или малом количестве мочи и является симптомом Сухости. Причиной этого может быть как сухой климат, так и неспособность тела

правильно распределять собственные жидкости. В восточной медицине диагноз Сухость ставится независимо от того, почему она происходит – от внешних или внутренних условий. Причина неотделима от следствия.

Описанная система соответствия отражает для человеческого организма параллелизм и синхронность событий внутреннего и внешнего мира. Все явления, упорядоченные соответственно Пяти Фазам Дерева, Огня, Земли, Металла и Воды, представляют пять эволюционных стадий преобразования и соответствуют пяти Сетям Органов, пяти сезонам, пяти климатам и пяти типам личности. Работа тела связывается с каждым из сезонных циклов: рождения, роста, созревания, жатвы и упадка.

Если причина заболевания понимается как нарушение равновесия, целью лечения является его восстановление. Проблемы разрешаются методами дополнения. Чтобы излечить состояние Холода, применяется тепло, а Жары – холод. Чтобы облегчить застывание, необходимо стимулировать движение, а для защиты истощенных резервов надо прекратить утечку. Избыток – рассеивается, слабость – укрепляется. Сухость – увлажняется, Сырость – высушивается.

Акупунктура и травы – основные средства, приводящие в движение саморегулирующие реакции организма для реорганизации и восполнения Ки, Влаги и Крови. Каждый метод имеет свой механизм действия. Акупунктура регулирует плотность и течение Ки в каналах, что в свою очередь воздействует на циркуляцию Крови и Влаги и на функции внутренних органов.

Травы также влияют на количество и качество Крови, Влаги и Ки посредством своего воздействия на органы через пищеварительную и метаболическую системы. В совокупности эти методы выполняют терапевтические задачи реорганизации внутренней среды и максимального увеличения чувствительности и адаптационных способностей организма.

Подходов к лечению существует столько же, сколько существует людей. Восточная медицина формулирует лечение соответственно частному выражению заболевания. Число комбинаций акупунктурных точек и трав, отвечающих потребностям разных пациентов, практически неограниченно.

Одно сочетание травы и акупунктурной точки снимает сырую Жару, которая может выражаться в форме герпеса, в то время как другое может облегчить Холод, порождающий твердость и спазмы при артрите.

Один и тот же симптом, такой например, как кашель, может являться следствием Ветра, Холода, Жары, Сырости и Сухости, которые воздействуют на Сети Органов Легких и Почек.

Восточный врач, таким образом, индивидуализирует лечебный процесс, лечит не болезнь, а больного.

САДОВНИК ИЛИ МЕХАНИК?

Западная и восточная врачебные традиции кажутся более различными, нежели схожими. Ведь то, что работает в саду, может быть неподходящим для завода. Компостом не заправишь машину, а дизельное топливо не удобрит почву.

Восточная медицина восстанавливает равновесие, способствуя самоизлечению и помогая в исцелении хронических, длительных расстройств. Западная медицина воздействует на структурные компоненты, подавляя и удаляя патогенные явления, вмешиваясь в угрожающие кризисные состояния.

Сила восточной традиции состоит в том, что она способна выявить и логически описать дисфункции, даже если структура выглядит неповрежденной. Вместо поисков структурных аномалий, восточный врач ищет дисгармонию Ки, которая может дать знать о себе и до серьезных проявлений заболевания.

Такая способность прочесть написанное в теле до появления структурных повреждений иногда позволяет предотвратить заболевание до его развития, приостановить дегенеративные процессы, такие как атеросклероз, артрозы, нервные болезни и аутоиммунные нарушения. Она позволяет врачу эффективно влиять на состояния, неизлечимые в западной медицине.

Но, когда появился дефект структуры, в восточной медицине нет патолога, который рассматривал бы клетки под микроскопом и определял злокачественность опухоли или вид бактерии, ответственной за данную инфекцию. Нет хирурга, который удалил бы поврежденный орган или высвободил здорового младенца, застрявшего в материнской утробе. Восточный врач не отделяет болезнь от человека, который ею страдает, и в этом заключается и его сила, и его слабость.

Обе традиции живут и имеют право на существование. Наша критика не будет касаться того, которая из традиций ближе к пониманию существа человека и его болезней; представляется важным то, в чем каждая из врачебных традиций отдалена от истины.

Восточная традиция – преимущественно синтетическая – абсолютизирует всеобщее в природе настолько, что упускает особенное в человеке; западная – аналитическая – наоборот, абсолютизирует особенное так, что теряется связь человека с природным окружением.

Обе врачебные традиции лишены диалектической логики и исключают из сферы своего внимания душевно-духовную сторону в человеческой личности.

При всём том, что выше было сказано, восточная и западная традиции по существу весьма схожи. Они выявляют своеобразное единство противоположений – оттеняют преимущества и недостатки друг друга и одновременно обнаруживают настоятельную необходимость обновления концепций здоровья и болезни, которые бытуют сейчас во врачебной среде и которыми руководствуется в работе управленческий персонал.

Восточная медицинская традиция является развитием античного мировоззрения – восприятия мира как чувственно-материального космоса. Категория гармонии и равновесие стихий были центральными во времена античной эстетики (Тахо-Годи А.А., Лосев А.Ф.).

Западная медицинская традиция – возврат к аристотелевскому пониманию мира как эмпирически-материального космоса, то есть *de facto* к античному мировоззрению. Самым большим обобщением этого мировоззрения было понятие Единого, которое понималось не лично, а числовым образом, арифметически. Как известно, китайские философы не дошли до арифметики чувственно-материального мира, единое безличное обозначили неопределяемым ДАО.

Именно способность обобщать в числовых категориях дала импульс человеческой деятельности к измерениям – выявлению мер вещей – трансформировавшейся позднее в научно-экспериментальную деятельность.

Христианство (как и другие монотеистические религии – иудаизм, ислам) центром мироздания предполагают духовное начало, не нечто Единое, выражаемое или не выражаемое числом, а Единого Бога Творца. Возврат Декарта-Картезия к Аристотелю и эмпирически-материальному уровню миропонимания был движением вспять.

За три века после Декарта собрано очень много информации об окружающем мире – многое измерено, взвешено и многими учеными найдено легковесным (ср. Дан. 5:26-28) – несамодовольные врачи и академики с умножением лет и опыта понимают, что медицина пока все-таки не совсем наука.

В России как бы произошла встреча вышеупомянутых врачебных традиций.

Западные врачи как бы более точно сохраняют и изучают то, что они берут у китайских врачей. Мы пытаемся приспособить к нашим условиям то, что приходит с Востока. Профессор РМАПО В.С.Гойденко прочно стоит на позициях нервизма, считая тысячелетний опыт китайских врачей как бы достоянием истории. Некоторые практические врачи просто путают названия каналов, по которым циркулирует Ки с названием одноименных органов. Так называемые народные целители и колдуны используют отсутствие четких позиций компетентных лиц и невежество больных и получают право и лицензии не просто одурачивать пациентов, а обирать их и вредить их здоровью, поскольку болезнь не вылечивается. Их деятельность и духовно вредна, потому что ими компрометируется хорошая лечебная методика.

Именно претензии колдунов использовать в “лечении” принципы китайских врачей приводят к тому, что некоторые православные священники не благословляют лечиться у иглотерапевтов. Между тем, врачебное воздействие материальным предметом (иглой) на материальный объект (человеческое тело) по опытным принципам как результатом вековых наблюдений, без претензий на духовное врачевание, не может причинить духовного вреда.

Вернемся, однако, к западной и восточной врачебным традициям. Выбор для обсуждения двух несхожих, но как оказалось, исторически имеющих общие корни врачебных подходов, не был случайным. Мне представлялось важным показать, что дело, которым мы, как врачи, живем – ВРАЧЕБНОЕ ДЕЛО – остается пока на чувственно-эмпирическом уровне. Научившись измерять и экспериментировать, выдвигать гипотезы и теории, ученые-медики все-таки остаются как бы технарями – механиками и садовниками.

Движение вперед, обновление, диалектическое отрицание этого состояния возможно в случае переосмысления роли картезианских принципов в научном познании. Необходимо подлинное возрождение (возврат) к пониманию мира как космоса с Единым духовным Началом – Творцом, а в основание врачебных гипотез и теорий должна быть положена христианская святоотеческая антропология.

Следует сказать, что православная антропология сама нуждается в серьезном продвижении вперед. В XX веке условия для богословствования не были благоприятны. В то же время в XIX веке святители Феофан Затворник и Игнатий Кавказский (Брянчанинов), почитаемые теперь как святые, сделали очень много в толковании святоотеческого понимания человека. Однако, утверждать, что современные богословы могут дать инструментарий для научной работы врачам, было бы преждевременно. Работа, видимо, должна идти совместно. Это будет продолжением трудов архиепископа ЛУКИ (Войно-Ясенецкого).

О СВЯТООТЕЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Позвольте предложить вашему вниманию некоторые основные положения святоотеческого и библейского учения о человеке.

Библейская и православная антропология занимают пограничное положение между богословием и собственно науками – философией, естествознанием, медициной. Излагая учение о человеке, святые отцы касались многих проблем, но центральным в антропологии является правильное понимание соотношения духовного, душевного и телесного в человеке.

Человеческая ипостась является сложной. С этим согласны все богословы. У многих отцов Церкви, особенно ранних, говорится о трехсоставности человеческой природы. Св. Иустин (“О воскресении”, 10 глава) писал: “Тело есть жилище души, а душа – жилище духа, и эти три сохраняются в тех, которые имеют надежду и веру в Бога”. Свщмч. Ириней Лионский (“Против ересей”, 5-я книга) говорит: “Совершенный человек состоит из трех: плоти, души и духа, и в коих один [дух] – спасает и образует, другая [плоть] – соединяется и образуется, а средняя между сими двумя [душа] тогда, когда следует духу, возвышается им, а когда угождает плоти, испадает в земные похотения”.

Большинство отцов Церкви, хотя и проводят различие между духом и душой, однако не рассматривают дух как самостоятельную отличную от души субстанцию. Обычно они понимают под духом либо Дух Божий, то есть благодать, присутствующую в человеке, либо имеют в виду различные состояния души.

Св. Климент Александрийский говорит: “Душа и дух – наименования одной и той же сущности”. Но под действием Божественной благодати в душе устанавливается особый жизненный строй. Иными словами, дух – это та же самая душа, только после своего благодатного обновления.

Значение тела в составе человеческой природы заключается в следующем. По Библии, человек состоит из двух основных элементов: вещественного – смертного тела-плоти и невещественной (духовной) и бессмертной души. Плоть человека вышла из рук Божиих как бы из рук ткача, и Псалмопевец славит Бога: “Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей. Славлю Тебя, потому что я дивно устроен” (Пс. 138:13,14). Человеческая плоть и тело имеют особое достоинство, ибо:

а) сотворены по образу и подобию Божию, притом как венец творения;

б) восприняты Сыном Божиим в Воплощении “Слово стало плотью” (Ин. 1:14);

в) являются храмом Святого Духа “*тела ваши суть члены Христовы и храм живущего в вас Святого Духа*” (1 Кор. 6:15, 19).

Таким образом, наше тело не является простой совокупностью плоти и костей, плоти и крови, которой обладает человек во время своего земного существования. Тело не только объединяет все члены, его составляющие, – оно выражает человеческую личность.

Церковь восприняла от библейской традиции взгляд, согласно которому человеком может называться только существо, состоящее из тела и души. Только такое психофизическое единство и может в собственном смысле слова называться человеком. Душа сама по себе человека не составляет. Свщч. епископ Иринеи Лионский говорит: “Бестелесные духи никогда не будут духовными людьми. Только все наше бытие целиком, т.е. соединение тела и души, образует человека”.

В Священном Писании вообще нет нравственного противопоставления души и тела. Исходя из этого, современный греческий автор Христос Яннарас предлагает оригинальную антропологическую модель. Он считает, что учение о душе как некоторой особой субстанции является следствием эллинистического влияния на христианство, тогда как Библии такая идея не свойственна.

По мнению Яннараса, человеческая ипостась включает в себе целостную человеческую природу, которая проявляет себя в многообразии энергий, т.е. внешних проявлений. Эти внешние проявления можно разделить с некоторой степенью условности на две группы: энергии психические и энергии соматические. Совокупность психических энергий и есть то, что называется душой. А совокупность энергий соматических – телом. Таким образом, разделение человека на душу и тело как две различные субстанции снимается.

Эта антропологическая модель, по мнению священника Олега Давыденкова (ПСТБИ), соответствует духу Свящ. Писания, по крайней мере Ветхого Завета, но найти подтверждение ей в святоотеческом богословии представляется весьма сложным.

Как понимает христианское богословие назначение тела в составе человеческой природы? Каковы его функции?

Прежде всего, *тело есть жилище души*, ее материальный носитель, посредством которого невещественное начало живет и действует в материальном мире.

Кроме того, *тело есть инструмент, орудие души*, без которого душа сама по себе в этом мире ничего сделать не может. Однако не следует рассматривать тело как нечто чисто утилитарное, вспомогательное и случайное. *Тело* – это не просто случайное добавление к душе, а один из *уровней человеческой личности*. Личность выражает себя и посредством тела. Можно сказать, что тело является пространственной границей личности.

С телесностью связаны творческие способности человека. Многие свв. отцы, в частности свт. Григорий Палама, усматривали превосходство человека над ангелом именно в том, что человек, в отличие от ангелов, обладает телом и вследствие этого обладает творческими способностями, которых, с точки зрения святителя Григория, у ангелов нет. Благодаря тому, что человек обладает телом, он занимает совершенно особое место в мироздании – *связывает воедино видимое и невидимое* и благодаря этому обогащает свой опыт участием как в жизни мира чувственного, так и мира интеллигибельного. Ангелы, являясь чисто бестелесными духами, этой способности лишены.

Общее определение человеческой души дает св. Иоанн Дамаскин: “Душа есть сущность живая, простая и бестелесная, не видимая по своей природе телесными очами, бессмертная, одаренная разумом и умом, не имеющая определенной фигуры или формы. Она действует при помощи органического тела и сообщает ему жизнь, возрастание, чувства и силу рождения. Ум, или дух, принадлежит душе не как что-либо другое, отличное от нее самой, но как чистейшая часть ее. Душа есть существо свободное, обладающее способностью хотения и действия. Она доступна изменению со стороны воли”.

Душе присущи следующие свойства:

1) *духовность* - Свящ. Писание говорит о духовности души, и сами слова “дух”, “душа” применительно к душе человеческой в Свящ. Писании являются взаимозаменяемыми: “Дух бодр, плоть же немощна” (Мк., 14:38). “Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва” (Иак., 2:26). Прп. Максим Исповедник говорит о духовности души в смысле ее невещественности, отличности ее от всего телесного: “Если всякое сложение и разложение уместно только в телах, то душа – это не тело, так как не причастна ни к чему такому. Как образ мысленного, мы называем ее мысленной; а как образ бессмертного, нетленного и невидимого, мы в ней признаем эти качества, как образ нетелесный и нетленный, т.е. чуждый всякой вещественности”.

2) *самостоятельность* - тесно связана с духовностью. *Свойство самостоятельности означает, что душа есть особая субстанция, отличная от тела*, а не есть лишь некий феномен или совокупность феноменов, являющихся продуктом высшей нервной деятельности человека.

3) *разумность и сознательность* - сознательность проявляется в способности самосознания, т.е. в способности отличать себя от своего тела, от видимого мира и от содержания собственной жизни. Разумность выражается в способности рассудочного познания и в способности религиозного ведения, а также в даре слова, способности членораздельной речи.

4) *бессмертие* - душа есть существо простое и несложное, а то, что просто и несложно, что не слагается из различных элементов, не может разрушиться, распастись на составляющие части. В Новом Завете вера в бессмертие человеческой души выражена совершенно ясно.

5) *свобода* - свободу нельзя рассматривать как свойство только лишь души. Если, например, разумность – это свойство, которое принадлежит только душе, в душе имеет свое основание, но никак не в теле, то свобода – это нечто такое, что принадлежит не только душе, но человеку как таковому. Это скорее характеристика не души, а личности, состоящей из души и тела.

Формальная (психологическая) свобода – это способность направлять свою волю, деятельность на те или другие предметы, избирать тот или другой путь, отдавать предпочтение тем или другим побуждениям к деятельности. На этой способности человека основаны многие заповеди Свящ. Писания. Любой выбор всегда связан с некоторым несовершенством: незнанием, сомнением, колебанием, а Бог всегда в совершенстве знает Свои цели и средства для их достижения. Поэтому Бог является совершенно свободным Существом. Он свободен в том смысле, что Он всегда является таким, каким хочет быть, и всегда действует таким образом, каким желает; ничто Ему не препятствует, никакая необходимость, ни внутренняя, ни внешняя, над Ним не довлеет.

Такая свобода называется свободой нравственной, духовной. Сама по себе способность выбора еще не делает человека свободным, потому что желания человека и его возможности не всегда совпадают. Человек часто желает того, чего не может осуществить, и наоборот, нередко вынужден делать то, чего делать не хочет. Наиболее ярко в Свящ. Писании эта мысль выражена в Рим. 7, 19–23: “Доброго, которого хочу, не делаю; злое, которого не хочу, делаю”.

Продолжая святоотеческие богословские традиции, в сочинении “Дух, душа, тело” архиепископ ЛУКА размышляет о соотношении духа и материи.

Дух творит формы материальных тел, направляя и определяя процесс роста, утверждает святитель ЛУКА. Архиепископ приводит примеры наследования духовных (не душевных! – подчеркивает автор) свойств личности. Цитирую: “Наследуются только основные черты характера, их нравственное направление, склонность к добру или злу, высшие способности ума, чувства, воли, но никогда не наследуются воспоминания о жизни родителей, их чувственные или органические восприятия, частные мысли и чувства. Это свидетельствует о разделении духа от души и тела”. Приводит пример: в 20-х годах в Америке жила развращенная женщина. Приговоренная к казни, она была помилована, вышла замуж и имела много детей. Через 60 лет число ее потомков достигло 80, из них 20 были преступниками, а 60 – пьяницы, помешанные, идиоты, асоциальные личности”.

То есть, владыка ЛУКА богословствует отличным от вышесказанного образом. Мнение святителя пока является только частным богословским мнением. Однако, если рассматривать развитие всякой болезни как проблему личности, мнение епископа и ученого не может не иметь существенного методологического значения для будущих богословов.

В книге немного внимания уделяется болезням как таковым. Святитель отмечает существенное влияние психики на течение болезней (глава 6). Рассуждая о внутреннем человеке, архиепископ Лука отмечает, что для верующего, мистически устроенного человека болезнь может быть благодеянием: “Для проявления трансцендентальных способностей нашего духа, для обнаружения сверхсознания необходимо, чтобы угасло или, по крайней мере, значительно ослабело нормальное феноменальное сознание”. Аскеты стремятся к этому, для них болезнь может быть инструментом святости.

Через болезнь уже начинает проявляться власть смерти над человеком. Библия касается, в основном, религиозного значения болезней. Испытание болезнью должно возбудить в человеке сознание греха. В просительных псалмах это и отмечается: мольба об исцелении всегда сопровождается признанием грехов: “Нет целого места в плоти моей от гнева Твоего; нет мира в костях моих от грехов моих. Ибо беззакония мои превысили голову мою... Смердят, гноятся раны мои от безумия моего” (Пс. 37:4-6).

Однако встает вопрос, является ли каждая болезнь следствием личных грехов болящего? И ответ на этот вопрос не всегда ясен (еп. Константин Горянов).

Святоотеческая антропология в большей степени рассматривает нравственное значение и нравственные причины болезней. Есть над чем работать и православным богословам, и тем ученым, для которых является принципиально важным продвижение вперед в теории медицины, в развитии новой врачебной традиции, которая действительно приблизит нас к пониманию существа человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следует заметить, что российская медицина корнями уходит как раз в святоотеческую антропологию. Отечественные ученые-медики, имевшие мировую известность, не были атеистами. Известно, что Матвей Яковлевич Мудров (†1831), Николай Иванович Пирогов (†1881), Иван Петрович Павлов (†1936), Нил Федорович Филатов (†1902), Владимир Михайлович Бехтерев (†1927) были верующими и церковными людьми, но их преемники трудились в иных условиях, господствующая идеология идеально сочеталась с флекснеровской медициной, которая исключает нематериальное в качестве причин болезней. Святоотеческая антропология оказалась неустаревшей.

Следует согласиться с вышеупомянутым мнением профессора американского университета и посмотреть правде в глаза. Наша российская медицина (также как и американская) находится в кризисе, и не потому, что материальная база ее ничтожна. Идея страховой медицины может быть и хороша, да только не для медицины, а для страховых компаний. В последние годы практически

похоронено профилактическое направление в здравоохранении, страховой полис не обеспечивает сохранение здоровья, он создает видимость обеспечения медицинской помощи в случае утраты здоровья. Таким образом, налицо иллюзия и ложь, которая вскоре окончательно убьет стоящую на коленях систему здравоохранения в нашей стране. Молчать об этом – преступление и нарушение врачебного долга.

Возврат на позиции православной антропологии, конечно, не предполагает экономического подъема в здравоохранении или мгновенного скачка в теоретических научных изысканиях, было бы наивным предполагать это в современных условиях, но такой возврат непременно обеспечит:

- а) возврат в здравоохранение принципа профилактики болезни;
- б) отказ от иллюзии, что страховой полис сохраняет здоровье;
- в) заградит дорогу в медицину псевдонаучным “лечебным” методам типа биоэнергоинформатики.

Эти выводы мне хотелось бы предложить для обсуждения, если таковое будет иметь место, а также отразить их в итоговом документе конференции.

Литература:

1. Архиепископ ЛУКА (Войно-Ясенецкий) “Дух, душа, тело”. // Волгоград, 1992 г. – 282 с.
2. Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. // М. – Ростов-на-Дону, 1992 г. – 465 с.
3. Св. Григорий Нисский. Об устройении человека. // СПб, 1995 г. – 174 с.
4. Епископ КОНСТАНТИН (Горянов). Медицина в Библии. Доклад на Пярых Минских епархиальных чтениях “Церковь и медицина”. // Вестник Белорусского Экзархата, №1, 1977 год, с.9-18.
5. Свящ. Олег Давыденков. Догматическое богословие. Лекции. Ч. 3 // М., Св.-Тихоновский Богословский институт, 1997. – 292 с.
6. Гарриет Б., Корнголд Е. Между Небом и Землей. Справочник по китайской медицине. // М., 1997 г. – 448 с.
7. Ригельман Р. Как избежать врачебных ошибок. // М., 1994 г. – 204 с.
8. Тахо-Годи А.А., Лосев А.Ф. Греческая культура в мифах, символах и терминах. // СПб., 1999 г. – 720 с.
9. The Encyclopedia of Alternative Medicines and selfhelp by M. Hulke. // London, 1987. – 250 p.

Священник и врач Валентин ЖОХОВ

Православная страница Николая Ардабьевского

(8-916-315-5305 моб.тел. Москва)